

Сорокин В.Н., Калашников А.С.

Исторические и социальные особенности формирования новых мировоззренческих позиций в сценическом творчестве

Синописис: статья рассматривает вопросы, связанные с предпосылками развития искусства на рубеже XIX–XX в.в. в и зарождение режиссуры как творческой категории.

Ключевые слова: искусство, режиссура, прогресс, эволюция, театр.

бурно меняющееся время XIX – начала XX столетия происходят глобальные перемены в мире и, соответственно, в общественном сознании. Они, конечно, связаны с ростом и развитием производства, а также с многочисленными научными открытиями в различных сферах. Достижения в области математики, физики, химии и других отраслях науки носили, по сути своей, революционный характер. Наряду с этими изменениями происходят перемены и в гуманитарной сфере, а, соответственно, меняется мировоззрение людей. На человека обрушивается огромный поток информации, он не всегда в силах постичь и понять масштаб происходящих перемен. И он начинает противопоставлять себя миру, и обращать взор свой внутри себя, вплоть до неизведанных уголков подсознания. Карл Юнг впоследствии напишет об этой ситуации так: «Вначале понятие

бессознательного лишь обозначало подавленное или забытое содержание. Даже у Фрейда, у которого бессознательное – по крайней мере, метафорически – принимает роль активного субъекта, оно на самом деле является не чем иным, как только местоположением забытого и вытесненного содержания... Поэтому для Фрейда бессознательное имеет исключительно личную природу...»¹.

Как в философии Юнга, Фрейда и других мыслителей проблемы духовного содержания поднимают и художники-творцы в различных видах искусства: литературе, музыке, живописи и др. В частности, литература достигла масштабных высот – XIX век признанно считать, как уже отмечалось, «Золотым веком» не только в России, но и в Западной Европе и Америке, когда писатели-гуманисты создавали уникальные произведения словесности. А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.Н. Островский, И.С. Тургенев, А.К. Толстой, Л.Н. Толстой... И.–В. Гете, О.де Бальзак, Э.Золя, Ч.Диккенс, Д.Голсуорси, Д.Лондон, Э.По, Т.Драйзер – далеко не все имена писателей, мастерски отразившие время в своих произведениях, когда духовная миссия человека стала, как ни когда, актуальной и необходимой в этом огромном и противоречивом мире. Другими словами, вопрос поставленный более века назад: кто есть человек – песчинка в необъятной Вселенной, уже с предначертанной судьбой, или все-таки, Творец, призванный создавать гармонию жизни на Земле? – остается актуальным и сегодня.

Конечно, по большому счету, этот вопрос тогда возник не вдруг. Более того, огромный потенциал культуры, который создало человечество, к тому времени уже являл собой мастерство человеческого гения. Тот мощный культурный пласт, как бы, уже стал основой для дальнейшего развития искусства и культуры в целом. Но, если в производственной сфере уместно говорить о совершенствовании и модернизации, то в гуманитарной области этот вопрос достаточно спорный, так как челове-

¹ Юнг К.Г. *Алхимия снов. Четыре архетипа*. С.–П. 1997, с.172.

ческие ценности, составляющие духовный потенциал, а, соответственно, содержательное начало в искусстве, не приходящие и уходящие величины, это постоянные категории. Вопрос о совершенствовании памятников Древней Греции, картин эпохи Возрождения, трагедий и комедий Шекспира и так далее, лишен здравого смысла.

Произведения искусства всегда были не просто отражением времени, они были, прежде всего, содержанием той или иной эпохи, выраженной мастерами в образах, а, соответственно, несли в себе духовный потенциал, который, по сути своей, и определял в будущем движение и развитие социальных отношений. Художник и его творчество – это не просто барометр со своими остаточными принципами, а предвестник событий, творец, смотрящий в будущее, остро чувствующий время. На это указывали многие гении-творцы; например когда-то об этом написал и А.С. Пушкин:

«Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, —
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье...»².

К середине XIX века меняется мировоззрение человека, как уже подчеркивалось, вследствие великих научных открытий. Среди них, следует отметить, скорее всего, археологию, имеющую в этом отношении, чуть ли не приоритетное значение, что

² Пушкин А. Полн. собр. соч. в 5-ти томах. Т.1. Красноярс., 1999. С.429.